

DOI: 10.31696/S086919080035657-9

В ТЕНИ «ПОЯСА И ПУТИ»: ЭФИОПИЯ МЕЖДУ КИТАЙСКИМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ И ЕВРОПЕЙСКИМ ВЛИЯНИЕМ¹

© 2025

Г.А. ХМЕЛЕВА ^a, М.В. КУРНИКОВА ^b^{a, b} – Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия^a – ORCID: 0000-0003-4953-9560; galina.a.khmeleva@yandex.ru^b – ORCID: 0000-0002-9568-2774; mvkurnikova@gmail.com

Резюме: В статье анализируется растущее влияние Китая на экономику Эфиопии, что связано с ослаблением позиций Европейского Союза. Это проявляется по многим параметрам. С 2004 по 2023 гг. заметно смещение фокуса внешней торговли в сторону КНР за счет устойчиво опережающего роста импорта последней. В результате КНР прочно закрепилась в качестве ведущего импортера, покрывая потребности Эфиопии в продукции для индустриализации и развития экономики в целом. Эфиопия активно укрепляет торговые связи с КНР прежде всего, благодаря гибкости китайской модели, ее соответствию интересам развития. КНР воспринимается как авторитетный лидер многополярного мира, где ведущая роль отведена инициативе «Один пояс – один путь», что оказывает влияние на Эфиопию как важного союзника КНР в Африке. Статья подчеркивает системный подход Китая к построению взаимоотношений, подкрепленный идеологической близостью ОПОП и эффективной реализацией решений в рамках Форума китайско-африканского сотрудничества. Модель Китая предоставляет Эфиопии финансовые, политические и организационные ресурсы для достижения стратегических целей, хотя и создает благоприятные условия для китайского экспорта и обеспечивает политическую лояльность. Напротив, Евросоюз демонстрирует отсутствие системности, поверхностное понимание потребностей Эфиопии и фрагментарную помощь. Показано, что Эфиопия является важным партнером в глобальных стратегиях развития и сотрудничества, что делает ее объектом интенсивной конкуренции между ведущими странами мира. Вступление Эфиопии в БРИКС показывает стремление Эфиопии к независимости и активному участию в формирующемся многополярном мире. Обе модели, ЕС и КНР, признаются интересными для Эфиопии, но в свете предоставления Китаем преференций, аналогичных европейским, акцент смещается в сторону азиатского партнера. В заключение отмечен потенциал ESG-целей как объединяющей основы для сотрудничества Эфиопии с обеими сторонами, что может способствовать устойчивому развитию и будущему росту торговых потоков.

Ключевые слова: Эфиопия, КНР, ЕС, ОПОП, «Один пояс, один путь», торгово-экономическая модель, внешнеэкономические связи

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме № 123101700401-0 (шифр FSSR-2023-0003) «Разработка инструментов сопряжения перспективных видов экономической деятельности российских регионов для обеспечения устойчивого развития экспорта и импорта со странами Азии, Африки, Латинской Америки».

The research was carried out within the state assignment of Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, theme № 123101700401-0 (FSSR-2023-0003) “The development of instruments for linking promising economic activities of the Russian regions with the Asian, African and Latin American countries for ensuring sustainable development of exports and imports”.

Для цитирования: Хмелева Г.А., Курникова М.В. В тени «Пояса и Пути»: Эфиопия между китайскими инвестициями и европейским влиянием. *Восток (Oriens)*. 2025. № 5. С. 81–92. DOI: 10.31696/S086919080035657-9

IN THE SHADOW OF THE BELT AND ROAD INITIATIVE: ETHIOPIA BETWEEN CHINESE INVESTMENTS AND EUROPEAN INFLUENCE

© 2025

Galina A. KHMELEVA ^a, Marina V. KURNIKOVA ^b

^{a, b} – Samara State University of Economics, Samara, Russia

^a – ORCID: 0000-0003-4953-9560; galina.a.khmeleva@yandex.ru

^b – ORCID: 0000-0002-9568-2774; mvkurnikova@gmail.com

Abstract: *The article analyzes the increasing influence of China on the Ethiopian economy in contrast to the declining position of the European Union. From 2004 to 2023, there has been a significant shift in foreign trade toward China, driven by the rapid and consistent growth of Chinese imports. Consequently, China has established itself as Ethiopia's leading importer, meeting its demands for products crucial for industrialization and sustainable economic development. Ethiopia is strengthening trade ties with China, primarily due to the exceptional adaptability of the Chinese model, which aligns well with its development goals. China is recognized as a key player in a multipolar world, particularly through the "Belt and Road Initiative" (BRI), enhancing Ethiopia's role as a significant and strategic ally in Africa. The article highlights China's systematic approach to relationship-building, supported by its ideological alignment with the BRI and effective initiatives under the Forum on China-Africa Cooperation (FOCAC). This model provides Ethiopia with essential financial, political, and organizational resources, while fostering favorable conditions for Chinese exports. In contrast, the EU lacks coherence, exhibits a superficial grasp of Ethiopia's needs, and offers fragmented assistance. Ethiopia's role in global development strategies makes it a central focus in the competition among major world powers. Its membership in BRICS reflects a strong desire for independence and active participation in a multipolar world. While both China and the EU offer intriguing models for Ethiopia, China's preferential terms are increasingly attracting significant attention, with ESG goals serving as a potential basis for fruitful collaboration with both partners.*

Keywords: Ethiopia, China, EU, BRI, Belt and Road Initiative, trade and economic model, foreign economic relations

For citation: Khmeleva G.A., Kurnikova M.V. In the Shadow of the Belt and Road Initiative: Ethiopia between Chinese Investments and European Influence. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 5. Pp. 81–92. DOI: 10.31696/S086919080035657-9

Вовлечение Африки в глобальную экономику обуславливает рост научного интереса к тематике торгово-экономических связей отдельных стран и континента в целом. Так, авторы из КНР исследуют трансферты рабочей силы с Африкой и их влияние на глобальные цепочки поставок [Ji et al., 2024], влияние китайских инвестиций на расширение торговли с континентом [Zhang et al., 2022]. Европейские ученые проводят оценку влияния торговых соглашений [Cipollina, 2022]. Исследователи других стран освещают вопросы внутриконтинентального торгово-экономического сотрудничества стран Африки [Yang, Gupta, 2007;

‘Ofa, Karingi, 2014], африканских стран с КНР [Ndoricimpa, Araral, 2024; Chen et al., 2024], Европейского союза [Huchet-Bourdon et al., 2009] и странами БРИКС [Didier, 2017].

Китайские исследователи активно изучают феномен геополитической переориентации Эфиопии и стран Восточной Африки в сторону партнёрства с КНР, сообщая, что он обусловлен сочетанием прагматичных интересов и структурных пробелов в сотрудничестве с ЕС [Yan, Sautman, 2023]. Они отмечают, что китайские инвестиции в инфраструктуру стали катализатором экономического роста, сократив логистические издержки и усилив региональную интеграцию, что соответствует приоритетам «Морского Шёлкового пути XXI века». При этом учёные признают, что гибкость подхода КНР – отсутствие политических условий, адаптивность к местным запросам – позволила Эфиопии и другим странам сохранить агентность в формировании своей стратегии развития [Han, Webber, 2020]. Критически оценивая сравнения с ЕС, часть исследователей указывают, что акцент Китая на «жесткой» инфраструктуре и экономических результатах дополняет, а не противоречит «мягким» подходам Европы, ориентированным на управление, предлагая странам Африки более широкий выбор инструментов модернизации [Khanal, Zhang, 2023]. Эти выводы позволяют комплексно оценить мотивацию переориентации, понимая представления китайского академического сообщества.

В отечественной научной литературе отмечается, что отношения с Африкой являются «неотъемлемой частью стратегии Китая в построении многополюсного мира» [Дейч, 2008, с. 9], их поддерживает инициатива «Один пояс – один путь» и помощь Китая в строительстве Африканской континентальной зоны свободной торговли [Забелла, 2024, с. 175]. Хотя отношения между Китаем и африканскими странами институционализированы, а направления сотрудничества во многом определяются на Форуме китайско-африканского сотрудничества (FOCAC) [Забелла, 2020, с. 35], существуют определенные сомнения о выгодах от этого сотрудничества для африканских стран [Дейч, 2018, с. 129]. Ряд отечественных статей посвящены исследованию моделей внешней торговли с Африкой таких стран как США [Ковальчук, 2015], Германия [Савина, 2023] и др. Две последние публикации рассматривают ключевые аспекты торговых моделей, систематизируют подходы и методы сотрудничества, которые используют эти страны в экономических отношениях с Африкой.

Подробный анализ торгово-экономического взаимодействия с Эфиопией остается вне поля зрения научных исследований в большей степени, чем в отношении всего африканского континента. Вместе с тем, стоит выделить статью К. Рейнерта [Reinert, 2007], в которой проведен анализ роли Эфиопии в мировой экономике на основе наблюдений за данными о торговле, потоками частного капитала и миграцией, а также исследование Н. Зерей и Д. Гакена, применивших гравитационное моделирование в оценке двусторонней торговли между Эфиопией и ее основными торговыми партнерами [Zerau, Gachen, 2014]. В отечественной научной литературе тематика Эфиопии поднимается сравнительно реже, а исследования фокусируются в основном на политических аспектах взаимодействия этой страны с партнерами [Немченко, 2018; Филиппов, 2020].

Целью нашей статьи является понимание различий между моделями торгово-экономического сотрудничества ЕС и КНР с Эфиопией, что способствует более глубокому осмыслению международных экономических стратегий.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТОРГОВЛИ ЭФИОПИИ С ЕС И КНР

Роль внешней торговли имеет важнейшее значение для эфиопской экономики и только возрастает. Так, если в 2011 г. доля ВВП в товарообороте страны составляла 48,2 %, то в 2023 г. снизилась до 20,6 % [World Bank Open Data 2025].

За последние два десятилетия фокус внешней торговли Эфиопии от европейского направления заметно сместился в сторону КНР (табл. 1).

Таблица 1. Международная торговля Эфиопии в 2023 г.

Показатели	Весь мир	КНР		ЕС	
	Млрд долл.	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%
Товaroоборот	15,524	3,107	20,01	2,102	13,54
в том числе экспорт	3,586	0,515	14,36	0,758	21,13
импорт	11,938	2,592	21,71	1,344	11,26

Источник: [Trade statistics, 2025]²

Если с ЕС объем товарооборота в 2023 г. составлял 2,1 млрд долл., то с КНР – 3,1 млрд долл.³, и ЕС все еще является важным партнером, импортируя почти треть эфиопской продукции.

Проблемой для Эфиопии, как и для других африканских стран с низким уровнем индустриализации, является сохраняющееся отрицательное сальдо торгового баланса. В структуре товарооборота как с ЕС, так и с КНР преобладает импорт, в 2023 г. 64 % и 83 % соответственно. КНР с 2008 г. устойчиво занимает место доминирующего импортера. Дефицит торгового баланса (8,3 млрд долл. в 2023 г.) покрывается за счет кредитов и инвестиций.

Экспорт Эфиопии в основном состоит из первичных (сырьевых и сельскохозяйственных) товаров с низкой добавленной стоимостью: кофе, золото, кожа, цветы. Следует отметить, что в последние годы для Эфиопии все более явно прослеживается тенденция сокращения импорта готовых промышленных товаров и роста поставок промышленного оборудования, около 40 % от общего объема импорта из ЕС. Кроме того, значительную часть (16,4 %) занимают фармацевтические товары.

В свою очередь КНР также поставляет в основном технологичную продукцию. В 2023 г. в структуре экспорта основной удельный вес 44,4 % составила технически сложная продукция. Как и во многие другие страны КНР активно поставляет в Эфиопию продукцию электротехнической и электронной промышленности (бытовая радиоэлектронная аппаратура, телефонные аппараты, электрические трансформаторы и электрогенераторы, мониторы и проекторы). Реализация планов цифровизации Эфиопии способствовала росту в 2019–2023 гг. импорта компьютерной техники на 41,2 % до 124 млн долл. За тот же период наблюдается двукратный рост импорта промышленного оборудования до 29 млн долл. к 2023 г. Развитие китайского автопрома в последние годы способствовало замещению европейских производителей. В 2019–2023 гг. импорт грузовых автомобилей из КНР увеличился в 2,8 раз и достиг 266,5 млн долл. Еще более стремительным был рост импорта легковых автомобилей с 7,7 млн долл. в 2019 г. до 168,7 млн долл. в 2023 г.

² В таблице приведены зеркальные данные.

³ Здесь и везде далее по тексту расчеты авторов по внешней торговле Эфиопии основаны на данных ресурса международной торговли – TradeMap.org. <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 30.12.2024). ЕС учитывается в составе 27 стран.

ЕВРОПЕЙСКАЯ МОДЕЛЬ

Эфиопия – крупнейшая страна Африканского Рога по демографическим и экономическим параметрам, обладающая значительным военным потенциалом. Центральное расположение на миграционных маршрутах и население свыше 100 млн человек делают ее ключевым игроком в вопросах нелегальной миграции и проблем беженцев, что представляет стратегический интерес для Европейского союза. ЕС стремится к урегулированию внутренних экономических и политических проблем страны с целью снижения миграционного давления. В связи с этим европейская модель взаимодействия с Эфиопией является одной из самых структурированных в Африке, основанной на комплексной финансовой поддержке, активном политическом диалоге и стратегическом партнерстве по глобальным вопросам. На протяжении последних четырех десятилетий она развивается и связывается с инициативами, отражая ключевую цель ЕС – укрепление влияния в Восточной Африке.

Для реализации этой цели ЕС в Эфиопии использует целый ряд *подходов и инструментов*:

1. Стимулирование внешней торговли Эфиопии и *предоставление доступа к европейским рынкам* путем снижения тарифов и упрощения таможенных процедур. В рамках преференциального торгового режима «Всё, кроме оружия», наименее развитым странам, в категорию которых попадает и Эфиопия, предоставляется беспограничный и неквотируемый доступ на рынок ЕС для всех товаров, за исключением оружия и боеприпасов. Как член Общего рынка Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), Эфиопия в числе других 20 стран получает финансирование в рамках Инструмента соседства, развития и международного сотрудничества ЕС, Программы для стран Африки к югу от Сахары на 2021–2027 гг. [EU, COMESA, 2023], направленное на повышение конкурентоспособности торговли и доступа к рынкам. Европейский союз будет оказывать поддержку государствам-членам КОМЕСА в сокращении выбросов CO₂ в результате торговли, что сделает торговлю с европейскими государствами-членами более справедливой и устойчивой.

2. *Поддержка в проведении реформ, направленных на улучшение бизнес-климата и привлечение иностранных инвесторов.* Постоянно действующей площадкой европейского бизнеса в Эфиопии является Бизнес-форум ЕС в Эфиопии, созданный предприятиями ЕС в 2012 г. как платформа для налаживания связей с органами власти Эфиопии. Основная цель форума, действующего в виде независимого юридического лица «Ассоциация иностранных инвесторов», заключается в поддержке экономического развития страны за счет привлечения и расширения инвестиций от компаний и частных лиц ЕС, тем самым создавая рабочие места, передавая знания, зарабатывая иностранную валюту и ускоряя экономический рост. Форум предоставляет отчеты о деловом и инвестиционном климате Эфиопии [Developing a Business Climate survey, 2021], что позволяет лучше взаимодействовать с правительством в рамках государственно-частного партнерства и лоббировать реформы, которые могут стимулировать больше инвестиций европейских компаний в Эфиопию.

3. *Инвестиционная политика* ЕС в Эфиопии согласуется с общеевропейской стратегией по стимулированию экономического роста и социальной устойчивости в развивающихся странах и направлена на создание рабочих мест и повышение качества жизни населения в этой стране. Однако прямые инвестиции европейских частных компаний в Эфиопию в лучшем случае незначительны, в связи с тем, что европейские компании считают Эфиопию крайне сложной средой для ведения бизнеса: в 2024 г. страна занимает лишь 159-е место из 183 стран в отчете Всемирного банка «Ведение бизнеса» [The World Bank, 2024]. Вместе с тем, важным шагом по укреплению финансовой инфраструктуры страны, способствующим

привлечению инвестиций, является открытие в феврале 2025 г. фондовой биржи (ESX) впервые после закрытия предыдущей в 1974 г.

4. *Финансовая помощь.* Для ЕС в целом (ЕК и государств-членов ЕС) Эфиопия является крупнейшим получателем помощи в Африке. Например, в 2022 г. на саммите ЕС–Африка был представлен инвестиционный пакет, предназначенный для развития транспортной инфраструктуры, цифровых сетей и энергетики в Африке, в размере 150 млрд евро, из которого 31,5 млрд евро пришлось на Эфиопию [Потапов, 2022]. Кроме того, в 2024 г. ЕС объявил о намерении увеличить финансовую помощь Эфиопии на фоне её контактов с Россией [Кларис, 2024].

5. *Культурная дипломатия* является одним из важнейших направлений деятельности ЕС. Как Союз в целом, так и отдельные государства продвигают европейскую культуру и межкультурный диалог как основную часть своей публичной дипломатии. В Эфиопии существует кластер национальных культурных институтов Европейского союза (*EUNIC*), состоящий из четырех членов: «Британский совет», французский «Альянс Франсез», немецкий «Институт Гете» и «Итальянский культурный институт». Программа европейских и эфиопских культурных мероприятий включает Европейский кинофестиваль и ряд музыкальных фестивалей, проводимых ежегодно. Проводится широкий спектр мероприятий и видов деятельности, направленных на содействие вовлечению в двусторонний диалог с молодежью, политическими деятелями, средствами массовой информации, академическими кругами, бизнесом и гражданским обществом. Эти усилия направлены на продвижение и разъяснение политики ЕС и важности партнерства, укрепление взаимного уважения и понимания на основе общих ценностей и интересов.

6. Партнерство с ЕС открывает для Эфиопии *доступ к широкому рынку и новым технологиям* в рамках проекта развития частного сектора в Эфиопии (*Private Sector Development in Ethiopia*). Предусмотрено, что Министерство инноваций и технологий Эфиопии и Европейская сеть бизнес-инновационных центров совместно работают над наращиванием инновационного потенциала страны путем расширения сети посредников в инновационной деятельности (инкубаторы, акселераторы и инновационные центры) для помощи малым и средним предприятиям в условиях все более конкурентной глобальной среды [Innovate Ethiopia, 2024]. Помимо общеевропейской поддержки, этот проект финансируется правительством Германии и реализуется немецким Обществом международного сотрудничества (*Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit*).

КИТАЙСКАЯ МОДЕЛЬ

Китайские инвестиции в рамках инициативы «Пояс и путь» достигают 18 млрд долл. (включая прямые инвестиции, кредиты и гранты) [China-Africa Data, 2025]. Если доля Эфиопии в общих прямых инвестициях Китая в Африку (официально зарегистрированных Министерством коммерции КНР) порядка 10 % [Statistical Bulletin, 2023], то для Эфиопии в разные годы она составляла от 40 до 60 % [Muhaba, 2024].

Китайская модель взаимодействия с Эфиопией является частью глобальной стратегии КНР превращения африканского континента в долгосрочный ресурсный и геополитический актив [Дейч, 2008] и строится на сочетании ряда подходов и механизмов:

1. *Инфраструктурные инвестиции КНР* начала осуществлять задолго до инициации «Пояса и пути», преследуя цели обмена на ресурсы и доступа к рынку. Порядка 70 % инфраструктурных проектов Эфиопии было профинансировано КНР. В основном государственными Эксимбанком Китая и агентством иностранной помощи и международного развития КНР (*China Aid*) инвестировано 5,3 млрд долл. в развитие транспортной инфраструктуры,

энергетику – 3,6 млрд долл., средства направлялись также на строительство и модернизацию систем очистки воды, санитарии и утилизацию отходов [The Chinese Loans..., 2025].

Проекты транспортной инфраструктуры позволили существенно улучшить ее качество. С помощью китайских инвестиций построена кольцевая дорога Аддис-Абебы, транспортные развязки, скоростные автомагистрали Аддис-Адама, Моджо-Хавасса, Арси-Негеле-Хавасса, модернизирован аэропорт Боле, закуплены грузовые суда. Железная дорога стандартной колеи от Аддис-Абебы до Джибути позволила сократить сроки доставки товаров в 3 раза.

Крупнейшая в Африке Большая эфиопская плотина Возрождения (*GERD*) на реке Голубой Нил установленной мощностью 5,15 ГВт и стоимостью 4,8 млрд долл. [GERD, 2022] построена при участии китайских компаний. В сентябре 2025 г. плотина запущена. Эксплуатация *GERD* позволяет удвоить производство электроэнергии Эфиопии, что в условиях постоянно растущего спроса на электроэнергию особенно важно. Впрочем, строительство является поводом опасений со стороны Египта и Судана, поскольку Голубой Нил является основным источником пополнения воды для этих стран.

2. *Промышленная экспансия КНР и индустриализация Эфиопии.* Как отмечает Инвестиционная комиссия Эфиопии, китайские инвесторы играют ключевую роль в развитии экономики страны, вкладывая средства и создавая новые рабочие места. Так, в считающейся образцовой для промышленных парков Эфиопии Восточной промышленной зоне в 40 км от Аддис-Абебы 95 % из созданных 150 компаний (текстиль, обувь, стройматериалы) принадлежат китайским инвесторам. Всего за последние годы китайские инвестиции способствовали созданию более 325 тыс. рабочих мест [Chinese investors..., 2024]. Существуют планы сделать Эфиопию африканским «хабом» легкой промышленности для экспорта в ЕС и США.

В последнее время приток финансирования со стороны крупнейшего официального кредитора Китая существенно сократился из-за растущего дефицита иностранной валюты и государственного долга, и это является проблемой для Эфиопии, лишая важного источника финансирования развития.

3. *Технологическое влияние.* Китайские инвестиции в информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) 1 млрд долл. и выгодное ценообразование уже позволили КНР занять лидирующие позиции в технологическом плане [The Chinese Loans..., 2025]. Построив половину сетей 4G, большую часть 2G и 3G, в 2022 г. *Huawei* запустила в Аддис-Абебе первые услуги 5G [Ethio-Telecom..., 2022]. Интересно, что рост мощностей электроэнергии вызвал в 2022 г. экспансию китайских майнеров в Эфиопию после снятия запрета на майнинг биткоинов. Правительство Эфиопии сотрудничает с китайскими компаниями для создания мощной инфраструктуры по добыче биткоинов, что позволит вывести Эфиопию в лидеры цифровой экономики на континенте, а Китаю иметь определенные рычаги технологического влияния.

4. *Взаимовыгодное усиление политического влияния в рамках инициативы «Пояс и Путь».* В 2023 г. на полях третьего форума «Пояса и пути» президенты двух стран Си Цзиньпин и Абий Ахмед Али отметили, что за последние десять лет китайско-эфиопское сотрудничество сложилось особенно плодотворным, определяющим темпы развития Африки, и достигло уровня «всепогодного стратегического партнерства» [Xi Jinping Meets..., 2023]. Эфиопия уже присоединилась к инициативе «Пояс и путь», а с 1 января 2024 г. официально вступила в БРИКС.

Хотя и в рамках общей африканской политики, у КНР к Эфиопии особое отношение. Эфиопия на деле поддерживает «три глобальные инициативы» в области развития, безопасности и цивилизации КНР в рамках концепции «Сообщества единой судьбы человечества»,

высказывает готовность перенимать опыт Китая и сотрудничать с другими африканскими странами в этом направлении [Ван И., 2024]. Кроме того, в этой стране располагается штаб-квартира Африканского Союза в Аддис-Абебе, ее строительство было профинансировано китайским правительством.

Авторитету КНР в Эфиопии способствует значимый вклад в установление мира и китайская инициатива «Концепции мирного развития Африканского Рога». Стремясь облегчить трудное положение людей в районах Эфиопии, пострадавших от конфликта между правительством страны и Народным фронтом освобождения Тыграя, КНР осуществил поставки гуманитарной помощи [Цинь Ган., 2023]. На высоком уровне звучат заявления эфиопского руководства о готовности использовать опыт КНР в построении партийного и государственного управления, поддерживать дальнейшее укрепление сотрудничества в рамках инициативы «Пояс и путь», китайско-африканского форума [Xi Jinping Meets..., 2023].

5. Многоуровневый механизм *концепции «пяти связей»*, предусматривает создание особой среды взаимодействия на уровне межличностного и культурного обмена, политики, экономики, инвестиций в инфраструктуру. Так, в 2024 г. в Пекине прошел уже девятый по счету форум сотрудничества Китай–Африка (FOCAC), в основе *которого* лежит механизм консультаций с регулярными оценками прогресса и выработки последующих действий на трех уровнях: конференция министров, совещание старших должностных лиц и консультации дипломатического корпуса. Важное место в укреплении сотрудничества занимают тематические подфорумы: Китайско-африканский народный форум, Китайско-африканский форум молодых лидеров, Министерский форум по китайско-африканскому сотрудничеству в области здравоохранения, Форум по китайско-африканскому сотрудничеству СМИ, Китайско-африканская конференция по сокращению бедности и развитию, FOCAC–Юридический форум, Форум по китайско-африканскому сотрудничеству местных органов власти и Китайско-африканский форум аналитических центров.

И, хотя КНР подвергается обвинениям в «мягкой» колонизации (создание производственного хаба для последующего экспорта в ЕС и США за счет льготных таможенных условий, контроль над ключевой инфраструктурой, доступ к сырьевым рынкам, технологическое доминирование) [Дейч, 2018] и усилении экологических рисков для биоразнообразия и климата [Moses et al., 2024], надо признать его существенный вклад в развитие Эфиопии и увеличение поступлений от эфиопского экспорта.

Китай так же, как и ЕС, уже давно проводит мероприятия в поддержку африканского экспорта, в том числе снижает пошлины для экспорта наименее развитых стран Африки, которые с 2023 г. обнулены, что служит дополнительным фактором укрепления торговых отношений двух стран [Китай установит..., 2023].

В предстоящие годы, на наш взгляд, следует ожидать укрепления торгово-экономических отношений Эфиопии и КНР с акцентом на ESG-повестку. Вслед за другими странами Афросоюза, Эфиопия взяла на себя обязательства по достижению целей устойчивого развития. Так, с 2021 по 2030 гг. Эфиопия намерена импортировать 4,8 тыс. электробусов и 148 тыс. электромобилей [Ethiopia, 2021], что создает перспективы для наращивания экспорта китайской продукции в Эфиопию. Выше уже был отмечен рост импорта продукции китайского автопрома.

В августе 2024 г. на втором китайско-эфиопском форуме подписан меморандум о взаимопонимании, направленный на поддержку усилий по индустриализации в рамках программы «Освети деревни Эфиопии» (*Light up Ethiopia Villages*), которая направлена на увеличение мощностей солнечной энергетики в Эфиопии с помощью специальной системы

финансирования китайских инвестиционных проектов в сельской местности» [Ethio–China Cooperation Committee, 2023].

Имеются примеры трехстороннего сотрудничества. Так, развитие текстильной промышленности Эфиопии на принципах ESG поддержано реализацией в 2020 г. китайско-германо-эфиопского проекта «Устойчивые инвестиции в текстильную промышленность и производство в Эфиопии» (*Sustainable Textile Investment and Operation in Ethiopia*), в рамках которого планировалось оценить, насколько получили распространение ESG-факторы в эфиопских компаниях, получающих инвестиции из Китая [Sustainable Textile Investment, 2025; Эфиопия: ESG-досье, 2022].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эфиопия является ярким примером продолжающейся утраты позиций представителей европейского Старого Света в африканских странах. Одна из наиболее значимых и быстро-растущих стран Африканского континента, Эфиопия стабильно укрепляет свои торговые отношения с КНР благодаря не только востребованности китайских товаров, но и потому, что КНР предлагает более гибкую торгово-экономическую модель, в большей степени, чем европейская модель, отвечающую интересам Эфиопии. Важно отметить, что КНР и ЕС воспринимает Эфиопию как стратегического партнёра в Африканском Роге, учитывая её демографические и экономические масштабы, а также военные возможности.

Прагматичный подход КНР позволил выстроить устойчивую архитектуру взаимоотношений, основой которой являются авторитет последней как лидера многополярного мира, близкая по духу идеология ОПОП, работоспособная вертикаль от целеполагания до реализации принятых решений в рамках FOCAC.

Для КНР Эфиопия является в первую очередь не получателем помощи, а важным политическим и экономическим союзником в его политике в Африке. Успешно встроенная в архитектуру амбициозных стратегических целей Эфиопии, торгово-экономическая модель Китая предоставляет финансовые, политические и организационные ресурсы. Но, с другой стороны, создает благоприятные условия для китайских экспортеров и обеспечивает лояльность со стороны Эфиопии на мировом политическом поле. Учитывая риски финансовой и технологической зависимости, остается важным вопрос, сможет ли Эфиопия превратить это сотрудничество в развитие.

Евросоюз, напротив, проигрывает КНР в системности при построении торгово-экономических отношений, проявляя поверхностность в стремлении понять текущие потребности и фрагментарность в оказании финансовой и прочей помощи.

Ослабление торгово-экономических связей Эфиопии с ЕС знаменует, в числе прочего, и стремление страны добиться независимости и стать полноправным участником формирующегося многополярного мира. Об этом свидетельствует, в частности, и вступление страны в БРИКС, поскольку оно может стать для Эфиопии важной платформой для продвижения своих национальных интересов и активного участия в международных процессах. Кроме того, это членство создаёт условия для реализации её амбициозной стратегии развития, обеспечивая доступ к необходимым ресурсам и поддержке.

Эфиопии, безусловно, интересны обе модели, поскольку в значительной степени дополняют друг друга, предоставляя эфиопскому правительству ресурсы, необходимые для реализации амбициозной стратегии развития. Кроме того, модель ЕС до 2023 г. имела важное преимущество в виде нулевых пошлин на ввозимые из Эфиопии товары. В настоящее время КНР предоставляет Эфиопии аналогичные преференции.

Надо отдать должное, что ESG-цели могут служить объединяющей основой как для ЕС, так и для КНР. ЕС заявляет о своей заинтересованности в поддержке устойчивого развития Эфиопии, включая инвестиции в социальные программы и инфраструктуру, что должно способствовать долгосрочному экономическому росту. Это, в свою очередь, может привести к увеличению торговых потоков в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Ван И встретился с министром иностранных дел Эфиопии Тайе. *China-Africa Forum*. 11.06.2011 [王毅会见埃塞俄比亚外长塔耶 (Wang Yi met with Ethiopian Foreign Minister Taye. *China-Africa Forum*. 11.06.2011 (in Chinese)]. http://www.focac.org/chn/ttxxy/202406/t20240611_11424886.htm (accessed: 12.02.2025).

Дейч Т.Л. *Африка в стратегии Китая*. М.: Институт Африки РАН, 2008 [Deych T.L. *Africa in China's Strategy*. Moscow: IAS RAS, 2008 (in Russian)].

Дейч Т.Л. Китай в Африке: «неоколониализм» или «win-win» стратегия? *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018. № 5. С. 119–141 [Deych T.L. China in Africa: Neo-Colonial Power or “Win-Win” Strategy? *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 2018. No. 5. Pp. 119–141 (in Russian)].

Забелла А.А. Влияние Форума китайско-африканского сотрудничества на развитие отношений между Китаем и странами Африки. *Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история*. 2020. № 12 (1). С. 35–46 [Zabella A.A. The Impact of the China-Africa Cooperation Forum on the Deepening of Relations between China and Africa. *RUDN Journal of World History*. 2020. No. 12(1). Pp. 35–46 (in Russian)].

Забелла А.А. Инициатива “Один пояс – один путь” и африканская континентальная зона свободной торговли. *Полис. Политические исследования*. 2024. № 1. С. 174–181 [Zabella A.A. Belt and Road Initiative and the African Continental Free Trade Area. *Polis. Political Studies*. 2024. No. 1. Pp. 174–181 (in Russian)].

Китай установит нулевые пошлины для ряда африканских стран. *Альта-Софт*. 21.02.2023 [China to Establish Zero Tariffs for a Number of African Countries. *Alta-Soft*. 21.02.2023. (in Russian)]. https://www.altaru.ru/external_news/98142/ (accessed: 12.02.2025)

Кларис Ж. Европейский Союз и Африка: на пути к переосмыслению стратегии и партнерства. *Eureporter*. 14.06.2024 [Clarisse J. The European Union and Africa: On the Path to Reevaluating Strategy and Partnership. *Eureporter*. 14.06.2024 (in Russian)]. <https://ru.eureporter.co/world/africa/2024/06/14/the-european-union-and-africa-towards-a-strategic-and-partnership-redefinition/> (accessed: 19.02.2025).

Ковальчук А.П. Как США торгуют с Африкой. *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 2. С. 14–18 [Kovalchuk A.P. How the USA Trades with Africa. *Asia and Africa today*. 2015. No. 2. Pp. 14–18 (in Russian)].

Немченко В.П. К дню Африки – 25 мая 120 лет дипотношениям России и Эфиопии. *Азия и Африка сегодня*. 2018. № 5. С. 19–21 [Nemchenko V.P. Russia and Ethiopia: 120 Years of Diplomatic Relations. *Asia and Africa today*. 2018. No. 5. Pp. 19–21 (in Russian)].

Потапов Д.А. Инвестиционное сотрудничество Европейского союза и Африканского союза в контексте трансрегиональной инициативы EC Global Gateway. *ИМЭМО РАН*. 01.03.2022 [Potapov D.A. Investment Cooperation between the European Union and the African Union in the Context of the EU's Transregional Initiative Global Gateway. *IMEMO*. 01.03.2022 (in Russian)]. <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/investitsionnoe-sotrudnichestvo-evropeyskogo-soyuza-i-afrikanskogo-soyuza-v-kontekste-transregionalnoy-initsiatiivi-es-global-gateway> (accessed: 19.02.2025).

Савина З.С. Направления внешней политики Германии в странах Африки *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 6. С. 70–76 [Savina Z.S. The Trends in German Foreign Policy in African Countries. *Asia and Africa today*. 2023. No. 6. Pp. 70–76 (in Russian)].

Филиппов В.Р. Турне Э. Макрона по странам Африканского Рога. *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 1. С. 10–16 [Filippov V.R. E. Macron's Tour in the Countries of the African Horn. *Asia and Africa today*. 2020. No. 1. Pp. 10–16 (in Russian)].

Цинь Ган рассказал о ходе реализации «Концепции мирного развития Африканского Рога» в Эфиопии. *МИД КНР*. 11.01.2023 [Qin Gang discussed the implementation of the “Concept of Peaceful Development in the Horn of Africa” in Ethiopia. *Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China*. 11.01.2023. (in Russian)] https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjb/zzjg/fzs/fzsgjlb/1460/1462/202301/t20230112_11006277.html (accessed: 12.02.2025).

Эфиопия: ESG-досье. *Сбер Про*. 2022. [Ethiopia: ESG Dossier. *Sber Pro*. 2022 (in Russian)] https://sber.pro/bcp-laika-public/ESG_Ethiopia_1808_b18387a8cc.pdf (accessed: 12.02.2025).

Ofa S.V., Karingi S. Trade in Intermediate Inputs and Trade Facilitation in Africa's Regional Integration. *African Development Review*. 2014. Vol. 26. Pp. 96–110.

Chen W., Wu B., Guo Q. The Efficiency of China's Export Trade with Africa and Its Influence Mechanism. *African Development Review*. 2024. Vol. 36. Pp. 187–200.

China-Africa Data. *Johns Hopkins School of Advanced International Studies*. 03.04.2023. <https://www.sais-cari.org/data> (accessed: 15.04.2025).

Chinese investors vitalize Ethiopia's economic growth: investment commission. *Xinhua*. 14.10.2024. <https://english.news.cn/20241014/10946e958701473885a7a8b1eeaec1aa/c.html> (accessed: 12.02.2025).

Cipollina M. The Trade Growth under the EU–SADC Economic Partnership Agreement: An Empirical Assessment. *Economies*. 2022. Vol. 10. No. 12. Article 302.

Developing a Business Climate survey for PPD in Ethiopia. *ICR Facility*. 2021. <https://www.icr-facility.eu/intervention/developing-a-business-climate-survey-for-ppd-in-ethiopia/> (accessed: 01.02.2025).

Didier L. South-South Trade and Geographical Diversification of Intra-SSA Trade: Evidence from BRICs. *African Development Review*. 2017. Vol. 29. Pp. 139–154.

Ethio–China Cooperation Committee Aims to Build Platform to Increase Chinese Investment in Ethiopia. *Ethiopian News Agency*. 29.09.2023. https://www.ena.et/web/eng/w/eng_3393883 (accessed: 15.02.2025).

Ethiopia: Ten years development plan 2021–2030 by the Planning and Development Commission of the Federal Democratic Republic of Ethiopia (2020). *Capacity4dev*. EU. 12.02.2021. https://capacity4dev.europa.eu/library/ethiopia-ten-years-development-plan-2021-2030-planning-and-development-commission-federal-democratic-republic-ethiopia-2020_en (accessed: 12.02.2025).

Ethio–Telecom Partners with Huawei to Launch Pilot 5G Services in Ethiopia. *Xinhua*. 10.05.2022. <https://english.news.cn/20220510/385b01b2b93848599d72ca394f240227/c.html> (accessed: 04.02.2025).

EU, COMESA Sign Euros 48.2 million Financing Agreements. *Common Market for Eastern and Southern Africa (COMESA) Secretariat*. 20.11.2023. <https://www.comesa.int/eu-comesa-sign-euros-48-2-million-financing-agreements/> (accessed: 01.02.2025).

GERD set for power generation. *Capital*. 03.01.2022. <https://www.capitalethiopia.com/2022/01/03/gerd-set-for-power-generation/> (accessed: 20.01.2025).

Han X., Webber M. From Chinese dam building in Africa to the Belt and Road Initiative: Assembling infrastructure projects and their linkages. *Political Geography*. 2020. Vol. 77. Article 102102.

Huchet-Bourdon M., Lipchitz A., Rousson A. Aid for Trade in Developing Countries: Complex Linkages for Real Effectiveness. *African Development Review*. 2009. Vol. 21. Pp. 243–290.

Innovate Ethiopia: EBN's Mission to Transform the Startup Scene in the Heart of Africa. *EBN. Innovation Network*. 08.04.2024 <https://ebn.eu/2024/04/08/european-business-innovation-centre-network-psde/> (accessed: 01.12.2024).

Ji X., Liu Y., Yin J. Trade and Labor-Allocation: Evidence from Sectoral Embodied Labor Transfer between China and Africa. *Social Sciences*. 2024. Vol. 13. No. 3. Article 144.

Khanal S., Zhang H. Ten Years of China's Belt and Road Initiative: A Bibliometric Review. *Journal of Chinese Political Science*. 2023. Vol. 29. Pp. 1–35.

Moses O., Ngui D., Engel L., Kedir A. China-Africa Economic Bulletin. 2024 Edition. *The African Economic Research Consortium*. 04.2024. <https://aercafrica.org/wp-content/uploads/2024/04/GCI-China-Africa-Bulletin-2024-FIN.pdf> (accessed: 20.01.2025).

Muhaba A.M. The Impact of Chinese Foreign Direct Investment on the Productivity Growth in the Ethiopian Manufacturing Sector. *China-Africa Science, Technology and Innovation Collaboration*. M. Muchie, A. Baskaran, M. Tang (eds.) Singapore: Springer, 2024. Pp. 577–588.

Ndoricimpa A., Araral E. Determinants of Illicit Capital Movement in China-Africa Trade: Evidence Of Trade Misinvoicing. *African Development Review*. 2024. Vol. 36. Pp. 334–349.

Reinert K.A. Ethiopia in the World Economy: Trade, Private Capital Flows, and Migration. *Africa Today*. 2007. Vol. 53. No. 3. Pp. 65–89.

Statistical Bulletin of FDI in China 2023. *Ministry of Commerce Peoples Republic of China*. <https://fdi.mofcom.gov.cn/resource/pdf/2024/03/14/564085296c88430c98e426696f3751e1.pdf> (accessed: 15.04.2025).

Sustainable Textile Investment and Operation in Ethiopia. Project Database. *Sino-German Center for Sustainable Development*. https://sg-csd.org/projects/textile_for_ethiopia/ (assessed 12.02.2025).

The Chinese Loans to Africa (CLA) Database. *The Boston University Global Development Policy Center*. <https://www.bu.edu/gdp/chinese-loans-to-africa-database/> (accessed: 02.02.2025).

The World Bank. Business Ready (B-READY) 2024 report. <https://www.worldbank.org/en/businessready> (accessed: 19.02.2025).

Trade statistics for international business development. *Trade Map*. <https://www.trademap.org/Index.aspx> (accessed: 11.04.2025).

World Bank Open Data, Trade (% of GDP) – Ethiopia. *Trading Economics*. <https://tradingeconomics.com/ethiopia/trade-percent-of-gdp-wb-data.html> (accessed: 15.09.2025).

Xi Jinping Meets with Prime Minister of Ethiopia Abiy Ahmed Ali. *China-Africa Forum*. 19.10.2023. https://www.focac.org/eng/gdtp/202310/t20231019_11163582.htm (accessed: 12.02.2025).

Yan H., Sautman B. China, Ethiopia and the Significance of the Belt and Road Initiative. *The China Quarterly*. 2023. Vol. 257. Pp. 222–247.

Yang Y., Gupta S. Regional Trade Arrangements in Africa: Past Performance and the Way Forward. *African Development Review*. 2007. Vol. 19. Pp. 399–431.

Zeray N., Gachen D. Determinants of Bilateral Trade between Ethiopia and Its Major Trading Partners': A Gravity Model Approach. *Journal of Economics and Sustainable Development*. 2014. Vol. 5. Pp. 82–88.

Zhang Q., Wang Z., Okafor G. Understanding China's Economic Engagement in Africa: An Exploration of the FDI-Trade Nexus. *Sustainability*. 2022. Vol. 14. No. 23. Article 15632.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ХМЕЛЕВА Галина Анатольевна – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник центра изучения стран Азии, Африки и Латинской Америки, Самара, Россия.

Galina A. KHMELEVA, DSc (Economics), Professor, Chief Research Fellow, Center for Asian, African and Latin American Studies, Samara, Russia.

КУРНИКОВА Марина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник центра изучения стран Азии, Африки и Латинской Америки, Самара, Россия.

Marina V. KURNIKOVA, PhD (Economics), Associate Professor, Senior Research Fellow, Center for Asian, African and Latin American Studies, Samara, Russia.